

ИДЕИ И ПОЛИТИКА В ИСТОРИИ

«ПЛАН МАРБУРГ» И ТРОЦКИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В РОССИИ

С.А. Воронин

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Автор статьи раскрывает механизмы формирования англо-саксонского проекта как главного проводника и инструмента поддержки интересов мировых финансовых элит. Фундаментом строительства нового мироустройства в начале XX в. стало создание Федеральной резервной системы и рождение так называемого «Плана Марбург». Автор обращает внимание на тесное взаимодействие революционера Льва Троцкого и видных апологетов «Плана Марбург».

Ключевые слова: план Марбург, П. Варбург, В. Вильсон, новый мировой порядок, Л. Троцкий, троцкизм, либерализм, проект Э. Хауза.

В начале XXI в. в мировых тенденциях и событиях откровенно и цинично действуют силы, заявившие о себе и обнажившие некоторые из своих целей в начале прошлого века. Именно тогда, столетие назад, впервые были явлены миру до той поры латентные устремления к созданию глобального механизма взаимоотношений в мире, втягивающих в орбиту своего влияния суверенные национальные государства и незаметно для тех подчиняющие их политику и экономику, главным образом ресурсную базу, своей власти. Новацией в новом механизме, названном «Новым мировым порядком», стало использование так называемой «мягкой силы» для достижения собственных геополитических интересов, отказ от затратных военных операций, от дорогостоящих войн, разработка технологий смены неугодных режимов, формирование в будущем механизма гуманитарных интервенций посредством экспорта либеральной демократии.

В то время пока государства – участники Первой мировой войны застигали телами погибших поля сражений, происходило оформление англосаксонского проекта как главного проводника и инструмента интересов финансовых элит, объединяющих не только англосаксонские страны, но и тех, кто разделял их чаяния и устремления. После окончания Первой мировой войны США, в которых в это время сформировался идеологический и финансовый центр грядущего глобального проекта, становятся этим инструментом и проводником. Фундаментом, закладывающим основы нового мироустройства, стало создание Федеральной резервной системы и рождение так называемого «Плана Марбург».

Финансовый кризис 1907 г. настойчиво указывал на необходимость создания постоянного механизма для борьбы с монетарными проблемами. Для изучения вопроса в 1908 г. была создана Национальная денежная комиссия во главе с Нельсоном Олдричем – сенатором от Род-Айленда [1. Р. 42–43]. Плодом взаимодействия членов комиссии стал «План Олдрича», предполагавший создание Национальной резервной ассоциации, выстроенной вокруг Центрального банка, уполномоченного регулировать финансовые условия и выдавать займы банкам, терпящим бедствие. Автором многих технических положений плана, сделавшим немало для того, чтобы доллар впоследствии занял важное и ведущее положение в мире, стал финансист Пауль Варбург.

Конгрессмен Чарльз Линдберг-старший выступил главным критиком «Плана Олдрича», прозорливо увидев в его положениях черты мегабанка– монополиста с неограниченной финансовой властью. «Данный проект (а вскоре и принятый Конгрессом закон – *С.В.*) создает самый гигантский трест на Земле, – писал Линдберг, – когда президент подпишет этот законопроект, будет легализовано невидимое правительство денежной власти. Возможно, люди этого не почувствуют, но через несколько лет наступит прозрение» [1. Р. 48]. Вудро Вильсон подписал законопроект, ФРС была создана. А прозрение наступило довольно скоро, в 1929 г., во время начавшегося мощнейшего экономического кризиса.

«План Марбург» был подготовлен в начале XX в. и щедро финансировался Эндрю Карнеги. Это цельная и методически выверенная программа приобретения, а не захвата власти. В соответствии с планом правительства всех государств должны быть социализированы, в то время как конечная власть должна оставаться в руках международной финансовой элиты для контроля за деятельностью квазиправительств, принудительного установления мира и создания, таким образом, специфического средства от всех политических болезней человечества [2. Р. 46].

В 1903 г. был дан старт «Плану». В Нью-Йорке был основан клуб социалистов «Х». Его членами были не только социалисты Л. Стеффенс, У. Инглиш, но и банкиры М. Хиллквит, Ч. Э. Рассел, Р. Уикс. В 1908 г. на заседании экономического клуба основным докладчиком стал банкир-социалист М. Хиллквит, который имел обширные возможности проповедовать социа-

лизм перед собранием, которое представляло богатство и финансовые интересы элит [3. Р. 81].

Из этой гремучей смеси, симбиоза коммунистов и банкиров, и выросло в итоге движение «Интернационала», в которое входили Э. Карнеги, П. Варбург, Г. Гувер и др. В 1910 г. Э. Карнеги «пожертвовал» 10 млн. \$ на создание «Фонда Карнеги» для международных мирных инициатив, а К. Додж обеспечил финансовую поддержку президенту В. Вильсону.

Вудро Вильсон подпал под мощное влияние этих интернационалистов-глобализаторов. Им он был обязан деньгами. Существуют довольно любопытные свидетельства, которые проливают свет на скрытые пружины деятельности американского политического истеблишмента, обеспечившие избрание Вильсона на пост президента США, а также сделавшие личность некоего полковника Э. Хауза фактическим разработчиком американской внутренней и внешнеполитической доктрины. Американские либеральные политики кальвинистского происхождения стали объектом мощного прессинга и манипулирования со стороны лидеров сионистского движения, деятелей Всемирного Еврейского конгресса, еврейского лобби внутри страны, вдохновителей и создателей «Плана Марбург».

Объединение англосаксонских усилий по реформатированию международных отношений Вестфальского мира по окончании Первой мировой войны было достигнуто в тесном союзе политических деятелей Великобритании: Бальфура, Ллойд-Джоржа, США – в лице Э. Хауза и Х. Вейцмана – председателя Всемирного Еврейского конгресса. Британский политик того времени Локер-Лампсон писал в одном из английских изданий: «Ллойд-Джордж, Бальфур и я – все мы были воспитаны как ярые протестанты, верившие, что приход нового Спасителя совершится после возвращения Палестины евреям» [4. С. 26] По замечанию Н.А. Нарочницкой, «это ничто иное, как мессианская идея Кромвеля и его хилиастов, а также идея большинства протестантских сект и кальвинистских церквей в Америке» [4. С. 26].

Невиданное единение в рамках англосаксонского проекта произошло у сил, направляющих его механизм в участии и в реакции на события Революции 1917 г. в России. Эдвард Хауз и американская элита явно принадлежали к тем силам на Западе, в пользу которых эта революция и совершалась. Разрушители-революционеры были генетически и духовно близки протестантам-преобразователям, последователям О. Кромвеля, казнившим английского короля Карла I. И не стоит недоумевать, почему британский двор – родственники российской царской семьи Романовых – отказали Николаю II в убежище и приюте в Великобритании. Пуританской Англии и кальвинистской Америке была ненавистна православная царская власть, берущая истоки в еще более ненавидимой ими Византии.

Элита США старалась не упустить ни единого шанса в стремлении к мировой гегемонии, в попытке приватизировать роль мирового арбитра. К середине 1915 г. Вудро Вильсону была внушена идея о создании международ-

ной организации, прообраза политического института Лиги Наций, контролирующей ключевые направления мирового развития. В октябре 1915 г. Э. Хауз представил воюющим сторонам проект будущей программы, получивший известность как «14 пунктов Вильсона» [5. С. 145].

Политический расчет был понятен. Если центрально-европейские державы на фоне истощения людских и материальных активов принимают доктрину Вильсона–Хауза, США получают роль третейского судьи, мирового арбитра. В случае их отказа США вступают в противостояние на стороне Антанты, что и произошло.

В апреле 1917 г. В. Вильсон писал своему советнику Хаузу: «Когда война завершится, мы сможем заставить их мыслить по-нашему, ибо к этому моменту они, не говоря уже обо всем другом, будут в финансовом отношении у нас в руках». Это время ознаменовало конец американской доктрины изоляционизма. США выходят на великую шахматную доску геополитики с программой либерально-универсалистского проекта, взрывающей все традиции мировой политики. Программа переустройства мира, нового мышления, перестройки Вильсона (не правда ли, до боли знакомая терминология горбачевско-сахаровской эпохи), раскрытая в «Архиве полковника Эдварда Хауза», отводила России весьма незавидную участь в Новом мировом порядке. «Россия слишком велика и однородна, ее надо свести к Среднерусской возвышенности. Перед нами будет чистый лист бумаги, на котором мы начертаем судьбу русских народов» [5. С. 150–151].

Э. Хауз определил основные направления американской политики в отношении России в 1918 г.

1. Признание временных правительств, которые создавались или предполагалось создать в различных районах России.
2. Предоставление военной и финансовой помощи этим правительствам.
3. Основная опора на Украинскую раду, Эстонию, Латвию, Литву, поддержка отдельно и большевиков, и Белой Армии.
4. Передача Кавказа Турецкой республике.
5. Среднюю Азию сделать подмандатной территорией, возможно протекторатом Англии.
6. Сибирь отделить и сформировать там свое правительство [5. С. 150–151].

Проект Хауза недвусмысленно и цинично сводился к устранению России из «большой игры», выступал как международное закрепление грядущего расчленения страны. План был круто одобрен специями и приправами абстрактных ценностей.

По итогам Версальско-Вашингтонской системы США и англосаксы в целом, опираясь на интернациональный финансовый капитал, обеспечили себе лидерство в европейской экономике. «План Марбург» вступил в практическую плоскость. Одна из поставленных целей была реализована. Программа Хауза начала XX в. не смогла получить своей полной реализации. На путях глобализаторов встала Россия в виде СССР. После распада Совет-

ского Союза проект Хауза вошел в открытую фазу и начал явно реализовываться неоконсерваторами в виде доктрины унилатерализма, представляющей собой, по сути дела, неовильсонизм конца XX – начала XXI в.

Американский историк Дженнигс К. Уйас справедливо отмечал: «Историки никогда не должны забывать, что именно Вудро Вильсон обеспечил Льву Троцкому возможность въехать в Россию с американским паспортом» [2. Р. 647].

Попробуем разобраться, что заставило американского Президента, подталкиваемого и финансируемого из Фонда Эндрю Карнеги, так трепетно и заботливо отнестись к одной из самых ярких и противоречивых фигур грядущей российской революции.

Прежде всего следует отметить, что в этот период Л.Д. Троцкий не был ни прорусским, ни прогерманским, ни просоюзническим политическим деятелем. Троцкий активно выступал с позиций Клуба Марбург за мировую революцию, т.е. как интернационалист. Он обладал обширными и прагматичными связями в высших эшелонах интернационального движения в США и Канаде. Именно в это время у социалистов, большевиков и мирового транснационального капитала была существенная общая идейная платформа – интернационализм.

В сущности, следует понимать, что революция и международные финансы не столь сильно противоречат друг другу, если в результате революционной смуты должна установиться централизованная глобальная власть, т.е. новый мировой порядок. Международные финансовые тресты всегда предпочитают иметь дело с централизованными правительствами. Банковское сообщество меньше всего жаждет свободного рынка и децентрализованной власти, поскольку это распыляет власть [6. Р. 641].

Группа банкиров, олицетворяющих мировую финансовую элиту, была абсолютно космополитичной, интернационалистской по своей сущности, нацеленной на экспорт идеи либерального мироустройства посредством ли мировой революции или продвижения демократии на штыках, не суть важно.

По большому счету, эти элиты не имели национального характера. Они не были ни американскими, ни социалистическими, ни даже капиталистическими. Скорее, их можно назвать поборниками жесткого глобального государственного управления из единого центра. Прежде всего, эти люди желали рынков, точнее монополии на мировом рынке как конечной цели. Они не желали ни немецкой, ни русской конкуренции. Все ресурсы планеты должны были принадлежать и распределяться исключительно среди избранных. Эта группа, очерченная кругом кальвинистского избранничества, была предельно аполитичной, аморальной и циничной. Ничего личного, только бизнес. В 1917 г. она ставила предельно конкретную и прагматичную цель – захватить русский рынок. Все остальные идеологемы и теоретические интеллектуальные нагромождения служили лишь ширмой и прикрытием для достижения этой цели.

Ставка в переустройстве России делалась этим людьми на Л.Д.Троцкого (взгляды которого во многом сегодня определяют идеологию американских консерваторов). По свидетельству Р. Уорта, «среди самых заметных эмигрантов, которые возвратились в Россию из США, был и Лев Троцкий, он же был самым опасным... На руках у Троцкого находилась крупная по тем временам сумма в размере 10 тыс. \$. Как позднее выяснило специальное расследование, деньги были им получены от американской редакции газеты “Фольксцайтунг”, через некоего Г. Вайнштейна, который являлся членом Советского бюро в Нью-Йорке» [7. Р. 52–53].

Ориентация Л.Д.Троцкого на защиту интересов англосаксонской олигархии подтверждается и его близкими соратниками, в частности Х.Г. Раковским: «Я во всем этом принимал участие, – отмечает он. – Октябрьскую революцию финансировали те же люди, что и революцию 1905 года, а именно Якоб Шифф и братья Варбург: это значит – великое банковское созвездие, один из пяти банков – членов Федерального резерва... Пока не прибыл Троцкий, проездом из США в Россию, я был единственным человеком, выступающим финансовым посредником... Возвышению Троцкого в значительной степени способствовало его удачная женитьба. Он женился на Седовой, дочери Животовского, объединенного едиными финансовыми узами с банкирами Варбургами. Здесь причина, почему Троцкий одним махом становится во главе революционного списка» [8. С. 40].

Троцкий активно призывал товарищей по партии сначала ограничиться лишь только нелегальной деятельностью, названной Лениным отзовизмом, затем метнулся ровно в противоположную сторону – выступал за сосредоточение только на открытой, публичной политике, названной ликвидаторством. По оценке В.И. Ленина, отзовизм и ликвидаторство выступали как две стороны одной медали, служа одной цели – противодействию большевикам, стремлению ограничить революционный процесс достижениями февраля, за что и заслужил прозвище «Иудушки» [9. С. 126].

В целом налицо зависимость Л.Д. Троцкого не от идей и взглядов, а от источника финансирования, вполне характерная и для «пятой колонны» путинской России. Многие работы Троцкого проникнуты духом флексибельности подходов, готовностью торговать взглядами, что на деле означало отсутствие настоящих убеждений и принципов. Одним из элементов троцкизма выступал «центризм» как способ консолидации левых и правых группировок, противостоящих ЦК. Этот инструмент Троцкий активно использовал не только против В.И. Ленина, но и против И.В. Сталина. Модель диалектического единства «правого» и «левого» уклонов – универсальная троцкистская схема.

Весьма показательным глобализированным интернационализмом Троцкого иллюстрирует цикл написанных им в течение 1925 г. статей под общим названием «К социализму или капитализму». Л.Д. Троцкий обозначает постановку проблемы: «Сколько времени будет существовать капиталистический

строй, как он будет изменяться и в какую сторону развиваться?» Он предполагает и прогнозирует три варианта развития событий.

1. Гибель капитализма в ближайшее время.
2. Окружающий нас капиталистический мир будет держаться в течение нескольких десятилетий. Его финалом станет мировая пролетарская революция.
3. Капитализм сможет найти в себе силы для дальнейшего развития производительных сил.

«И тогда весь вопрос встанет перед нами совершенно иначе. Это означало бы, что мы, социалистическое государство, хотя и собирается пересечь с товарного поезда на пассажирский, но догонять нам придется курьерский. Это означало бы, что капитализм не исчерпал своей исторической миссии, и что развертывающаяся интернационалистическая фаза вовсе не является фазой упадка капитализма, а лишь предпосылкой его нового расцвета» [10. С. 60–62].

С тех пор и до конца жизни Троцкий неоднократно возвращался к своей гипотезе. Процессы, происходящие в США и в западном мире, всегда вызывали у него повышенное внимание. Троцкий первым в России прогнозировал восхождение США в XX в. и их ведущую роль в мировых процессах. Как он отмечал, «для понимания грядущих судеб человечества нет темы значительнее, чем эта» [11. С. 262]. И далее, «я уезжал в Европу с чувством человека, который только одним глазом заглянул внутрь кузницы, где будет выковываться судьба человечества» [11. С. 262]. Восхищение Троцкого Америкой приводит его к выводу о том, что «капитал увеличивает свои оборотные средства и, главное, заинтересовывает рабочих в процветании промышленности». Это на деле «означает уже полное признание торжества интересов труда и капитала» [12. С. 42].

Небезынтересна оценка взглядов Троцкого В.Б. Павленко, который подчеркивает, что восторг, испытываемый Троцким от Америки, т.е. от чужого проекта, переходит в ощущение этого проекта как всеобщего, без осмысления того обстоятельства, что «с принятием этой чужой проектности Россию ждет перспектива “зависимого капитализма”. Отсюда до либерализма один шаг» [13. С. 267]. Он был проделан Л.Д. Троцким в конце 1930 г. в работе «Преданная революция». Об этих взглядах Троцкого были прекрасно информированы апологеты «Плана Марбург» и именно по этой причине делали на него ставку, подпитывая идейно и финансово. Тесное взаимодействие Запада и Троцкого как его контрагента подтверждается солидной источниковой базой, включающей и «Архив полковника Хауса», мемуарную литературу, в частности воспоминания У. Черчилля. Институциональным аспектам глобального управления, в том числе с опорой на подрывную деятельность Л.Д. Троцкого, посвящена докторская диссертация В.Б. Павленко [13].

На политическом счету Троцкого и поддержка высадки англичан в Мурманске и Архангельске, разжигание гражданской войны на Украине, где

им было приложено максимум усилий для срыва переговорного процесса большевиков и махновцев. Л.Д. Троцкий имел прямое отношение к втягиванию чехословаков в Гражданскую войну, к созданию Омского правительства А.В. Колчака.

Отдельного внимания достойна активнейшая деятельность Троцкого по торпедированию Брест-Литовского мирного договора. В 1917 г. в ранге главы российского внешнеполитического ведомства в беседе с британским генералом Д. Джайлсоном Троцкий давал тому клятвенные заверения «всеми силами затягивать переговоры и иметь ввиду интересы союзников». В 1918 г. Троцкий обещал английскому посланнику Б. Локкарту пропустить через Россию японские войска для борьбы с Германией [5. С. 258–259. 14. С. 88, 140]. Все эти действия прикрывались и оправдывались теорией «перманентной революции».

В этой связи весьма любопытно утверждение ряда зарубежных исследователей о том, что составлявшая основу троцкизма теория «перманентной революции» являлась не плодом размышлений самого Л.Д. Троцкого, а выступала в качестве теоретико-практической реализации плана, разработанного спецслужбами Великобритании, с успехом применявших его в несколько модифицированном виде на Ближнем и Среднем Востоке для противодействия консолидации ислама и противопоставления его христианству. Алгоритм действий был передан Троцкому в качестве инструкций, полученных им от небезызвестного деятеля российского и немецкого социал-демократического движения А.Л. Гельфанда-Парвуса [15. С. 1].

Помимо фактов, свидетельствующих о тесных контактах и взаимосвязи Троцкого с британской и американской разведкой, наличествуют документальные свидетельства контактов Троцкого с верхушкой нацистов Третьего рейха в декабре 1935 г. На встрече с Г. Гессом Троцкий пообещал «согласиться на территориальные уступки, развернуть во время войны активную диверсионную работу на военных предприятиях и на фронте, которая должна проводиться по указаниям Троцкого, согласованным с германским Генштабом» [16. С. 27–28].

В контексте вышеприведенных фактов становится совершенно очевидно, что борьба, которую твердо и решительно повел против троцкизма Сталин, означала курс на решительный отказ от внешнего управления, на защиту национальных интересов и суверенитета. Неизбежность грядущей войны И.В. Сталин хорошо осознавал. Это диктовало рекордно сжатые сроки индустриализации страны. 4 февраля 1931 г. он пророчески предупреждал: «Мы должны пробежать это расстояние в десять лет; либо мы сделаем это; либо нас сомнут» [17. С. 39]. В результате его усилий была ликвидирована угроза финансового закабаления СССР. Советский Союз, выплатив старые займы, от новых решительно отказался, сосредоточив все усилия на промышленной индустриализации с опорой на западные технологии. В этот период Сталин

отказался от идеи мировой революции, о чем сообщил американскому журналисту Р. Говарду в интервью 1 марта 1936 г.

Ответом западных агентов влияния, «пятой колонны», явился масштабный заговор оставшихся под влиянием Троцкого групп в политической и военной элитах. Реакцией стал 1937 г., как пик репрессий в СССР. Но вопрос стоял ведь именно так: либо они нас, либо мы их. Стоит ли все списывать на паранойю вождя народов? Запад прилагал титанические усилия по сведению на нет советского проекта, действуя жестко и цинично. Ответные меры должны были быть адекватными и продуктивными.

Либерализм, как видим, активно использовал троцкизм как внешний инструмент воздействия на внутривнутриполитическую ситуацию в России. Именно троцкистские взгляды лежали как в основе хрущевской «оттепели», так и горбачевской «перестройки». Не изменилось ничего и в наши дни. Цель глобализаторов-интернационалистов жива и активно продолжает реализовываться. Ее предельно откровенно излагает Джон Д. Рокфеллер в своей работе «Вторая американская революция», на обложке которой, кстати, изображена пентаграмма (пятиконечная звезда), цементирующая все те же вековые интересы революционеров, оппозиционеров и мирового капитала. Основная идея книги – забота от «общественном благе» через призму защиты индивидуальных прав. Однако манипуляции термином «общественное благо» производятся Рокфеллером исключительно в протестантском ключе, как средство и предлог для самовозвеличивания круга избранных [18].

Таким образом, обман общества, а не общественное благо составляют сущность неолиберализма, в рамках которого политика является составной частью бизнеса ТНК. Правила неолибералов просты: «Во-первых, дай обществу работать на тебя, и во-вторых, делай бизнес из политики». Это, как пишет Ф. Хоув в работе «Признания монополиста», и есть основные правила либерального капитализма [19. Р. 41]. В общих чертах эта всеобъемлющая и всеохватная цель была хорошо понятна Сталину, к счастью, очевидной она является и для нынешнего Президента РФ В.В. Путина, который подчеркивает, что любая политика санкций, сдерживания и провокаций отзывается эффектом бумеранга.

Могли ли вдохновители «Плана Марбург» предположить, что, разжигая пожар мировой революции, содействуя ликвидации православной и монархической России, поддерживая большевиков, они в результате получат совсем не желанный ими политический продукт. Вряд ли Вашингтон и Уолл-стрит могли предвидеть результаты Второй мировой войны, усиление социалистического (совсем не троцкистского) лагеря, Корейскую и Вьетнамскую войны, развитие ближневосточного конфликта. То, что кукловодам Бильдербергского клуба и Тройственной комиссии казалось дальновидной и финансово доходной политикой, в наши дни стало кошмаром для избранных и исключительных представителей неолиберализма.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Eichengreen Barry*. Exorbitant privilege. The Rise and Fall of the dollar. N-Y., 2011.
- [2] *Wise C. Jennings*. Woodrow Wilson: Disciple of Revolution. N-Y., 1938.
- [3] *Hillguit Morris*. Loose leaves from a Busy Life. N-Y., 1934.
- [4] *Нарочницкая Н.А.* Россия и мировой восточный вопрос // Анализ глобальных проблем. М., 1999.
- [5] *Хауз Э.* Архив полковника Хауза. М., 1945. Т. 4.
- [6] *Trotsky L.* The Bolsheviki and World Peace. N-Y., 1934.
- [7] *Worth P.* Антанта и русская революция. Россия в переломный момент истории. М., 2006.
- [8] *Карпов В.В.* Генералиссимус. М., 2006.
- [9] *Ленин В.И.* О краске стыда у Иудушки Троцкого. Полное собрание сочинений. М., 1971. Т. 20.
- [10] *Троцкий Л.Д.* К социализму или капитализму? М.-Л., 1926.
- [11] *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М., 1990.
- [12] *Троцкий Л.Д.* Европа и Америка. М., 1926.
- [13] *Павленко В.Б.* Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами: дис. ... док. полит. наук. М., 2008.
- [14] *Черчилль У.* Мировой кризис. М., 2004.
- [15] Майкл Ледин и неоконсерваторы // *Завтра*. 2006. № 30.
- [16] Личная секретная служба И.В. Сталина // *Сб. документов*. М., 2004.
- [17] *Сталин И.В.* Сочинения. М., 1951.
- [18] *Rockefeller John D.* The second American revolution. N-Y., 2005.
- [19] *Howe F.* Confessions of a monopolist. Chicago, 1939.

REFERENCES

- [1] *Eichengreen Barry*. Exorbitant privilege. The Rise and Fall of the dollar. N-Y., 2011.
- [2] *Wise C. Jennings*. Woodrow Wilson: Disciple of Revolution. N-Y., 1938.
- [3] *Hillguit Morris*. Loose leaves from a Busy Life. N-Y., 1934.
- [4] *Narochnickaja N.A.* Rossiya i mirovoj vostochnyj vopros // Analiz global'nyh problem [Russia and World Eastern question] // [Analysis of global issues]. M., 1999.
- [5] *House J.* Arhiv polkovnika Hauza. [Colonel House Archives]. M., 1945. T. 4.
- [6] *Trotsky L.* The Bolsheviki and World Peace. N-Y., 1934.
- [7] *Worth R.* Antanta i russkaja revoljucija. Rossiya v perelomnyj moment istorii [The Allies and the Russian Revolution. Russia at a crucial moment in history]. M., 2006.
- [8] *Karpov V.* Generalissimo. M., 2006.
- [9] *Lenin V.I.* O kraske styda u Iudushki Trockogo [About blush at Judas Trotsky]. Polnoe sobranie sochinenij. M., 1971. T. 20.
- [10] *Trockij L.D.* K socializmu ili kapitalizmu? [Towards Socialism or Capitalism?]. M.-L., 1926.
- [11] *Trockij L.D.* Moja zhizn' [My life]. M., 1990.
- [12] *Trockij L.D.* Evropa i Amerika [Europe and America]. M., 1926.
- [13] *Pavlenko V.B.* Institucional'nye aspekty global'nogo upravljenija politicheskimi procesami: dis. ... dok. polit. nauk [Institutional aspects of global governance policy processes]. M., 2008.

- [14] *Churchill W.* Mirovoj krizis [World Crisis]. M., 2004.
- [15] Majkl Ledin i neokonservatory [Michael Ledeen and neoconservatives] // *Zavtra*. 2006. № 30.
- [16] Lichnaja sekretnaja sluzhba I.V. Stalina [Personal Secret Service of Stalin] // *Sb. dokumentov*. M., 2004.
- [17] *Stalin I.V.* Sochinenija. M., 1951.
- [18] *Rockefeller Jonh D.* The second American revolution. N-Y., 2005.
- [19] *Howe F.* Confessions of a monopolist. Chicago, 1939.

“MARBURG PLAN” AND TROTSKYISM AS INSTRUMENTS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LIBERALISM IN RUSSIA

S. Voronin

Department of World History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The author reveals the mechanisms of formation of the Anglo-Saxon project as the chief conductor and tools to support the interests of the world's financial elite. The foundation of building a new world order at the beginning of the XX century was the creation of the Federal Reserve System and the birth of the so-called “Plan of Marburg”. The author draws attention to the close cooperation of the revolutionary Leon Trotsky and prominent apologists “Plan of Marburg”.

Key words: Marburg Plan, P. Warburg, Woodrow Wilson, the new world order, Leon Trotsky, Trotskyism, liberalism, colonel House plan.